E 22/28

НЕКРОЛОГІЯ
ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ
Н. Н. РАЕВСКАГО.

Сего 1829 года Сентября 16 дня, скончался въ помѣстьѣ своемъ, Кіевской губерніи, Чигиринскаго повѣта, въ селѣ Болышикѣ, Генералъ отъ Кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта Николай Николаевичъ Раевскій. Память его драгоцѣнна Отечеству; имя его вѣчно будетъ славно въ Русской Арміи, а жизнь принадлежитъ Исторіи.

Николай Николаевичъ Раевскій родился 1771 года 14-го Сентября въ Санктпетербургѣ, во время Московской чумы. Мать его, Екатерина Николаевна Раевская, оставшалося беременною послѣ преждевременной кончины своего супруга, въ слезахъ и мученіяхъ дала жизнь младенцу, осиротѣвшему прежде рожденія. Сіи горестныя обстоятельства имѣли вредное вліяніе на его молодость. Силы юноши развивались медленно, и здоровье его долго было предметомъ опасенія для всѣхъ его родныхъ. Не менѣе того, на 15-мъ году его возраста, мы слѣдуемъ уже за первыми его шагами на полѣ опасностей и чести. Едва произведенный въ Гвардіи Офицеры, онъ оставляетъ всѣ забавы, забываетъ слабость своего сложенія и является въ дѣйствующей Арміи. Дѣдъ его, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ, замѣтя во внукѣ своемъ необыкновенныя способности, поручаетъ

2007059427

семнадцати-лѣтнему юношѣ Гешманскій Легко-Конный полкъ Золотой булавы, и даетъ ему своеручное наставленіе. Подъ руководствомъ сего славнаго наставника, онъ переходитъ всѣ роды службы; кочуетъ въ степяхъ съ козаками; стережетъ Армію на аванпостахъ; слѣдуетъ за осадою въ траншеяхъ Очакова, и вездѣ пріобрѣтаетъ уваженіе подчиненныхъ и одобреніе Начальниковъ. По заключеніи мира съ Турками, Раевскій, произведенный въ Полковники, является въ Польской Арміи. Здѣсь первыя его истинныя отличія награждаются Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестами. Изъ Польши онъ посланъ на Кавказъ и назначенъ Начальникомъ Нижегородскаго Драгунскаго полка. Подъ начальствомъ Раевскаго началась на востокѣ слава сего полка, которая потомъ утвердилась столь блистательно подъ командою сына его, въ послѣднихъ войнахъ противъ Персіи и Турціи.

Симъ кончается первая часть службы Николая Николаевича Раевскаго. Оклеветанный предъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, онъ былъ выключенъ; но вскорѣ оправдавшись, получилъ отставку. При вступленіи на Престолъ блаженной памяти Императора Александра, онъ снова былъ принятъ въ службу Генералъ-Маіоромъ, но частныя обстоятельства и неотступныя просьбы матери рѣшили его идти въ чистую отставку и посвятить жизнь свою семейственнымъ занятіямъ.

Немного Николай Николаевичъ Раевскій наслаждался спокойствіемъ. Настало время борьбы Россіи съ Наполеономъ, время испытанія для храбрыхъ нашихъ воиновъ,

гдѣ суждено имъ было надолго отъ Судьбы не пожинать лавровъ побѣды, но пріобрѣтать одну только честь мужественнаго сопротивленія.

Въ концѣ 1806 года Раевскій раздѣлялъ уже въ Старой Пруссіи труды и опасности своихъ товарищей. Мѣсто ему назначено было въ авангардѣ, подъ начальствомъ Князя Багратіона, и тутъ началась между сими двумя Полководцами тѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи, и продолжавшаяся во все время ихъ жизни. Ломиттенъ (*Lomitten*), Гутштатъ (*Gutstadt*), Гейлсбергъ (*Heilsberg*) видѣли Раевскаго, командующаго всею пѣхотою авангарда и удерживающаго стремленіе сильнаго и искуснаго врага. Въ теченіи семи дней, сражаясь безъ отдыха, безъ продовольствія, безъ подкрѣпленія, самъ раненный въ ногу и не обращающій вниманія на свою рану, онъ мужествомъ своимъ, твердостью и рѣшительностью удивилъ и Русскую и непріятельскую Арміи. Въ Фридландѣ, онъ первой вошелъ въ бой и послѣдній изъ него вышелъ. Въ сіе гибельное сраженіе, онъ нѣсколько разъ велъ самъ на штыки ввѣренныя ему войска, и не прежде отступилъ, какъ тогда только, когда не оставалось уже нималѣйшей надежды на успѣхъ. Тильзитскій миръ положилъ временную преграду порывамъ его усердія и мужества.

Вскорѣ война загорѣлась на Сѣверѣ и на Югѣ. На берегахъ Балтійскаго моря и за Дунаемъ, Раевскій употребленъ попеременно, и вездѣ подвиги его болѣе и болѣе привлекаютъ къ нему довѣренность Монарха и согражданъ. Произведенный въ Генералъ-Лейтенанты, покрытый знаками отличія, онъ пріобрѣлъ

уже почести и общее уваженіе. Въ 1812-мъ году предоставлено было ему достигнуть до славы и заслужить благодарность Отечества. Въ сей роковой годъ, защита Россіи не была бы въ полнѣ устроена, ежелибы Раевскій не сталъ въ числѣ ея защитниковъ.

При началѣ кампаніи, Николай Николаевичь Раевскій былъ назначенъ Командиромъ 7-го Пѣхотнаго Корпуса, вступившаго въ составъ 2-й Западной Арміи, подъ главнымъ начальствомъ Князя Багратіона. Раздѣленіе нашихъ силъ и быстрое вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи, пресѣкаютъ всякое сообщеніе между двумя Арміями. Напрасно Князь Багратіонъ стремится усиленными переходами предупредить непріятеля на Днѣпрѣ. Пользуясь выгодами внутренней линіи, Наполеонъ занимаетъ Орщу 60-тью тысячами и угрожаетъ Смоленску. Почти вся надежда на соединеніе Армій исчезла. Въ семъ отчаянномъ положеніи, Раевскій съ слабымъ своимъ Корпусомъ беретъ на себя обязанность сразиться съ Давустомъ и остановить его движеніе. Перейдя изъ оборонительнаго состоянія въ наступательное, онъ атакуетъ съ тыла непріятеля подъ Дашковкою. Замѣняя число быстротою движеній и стремленіемъ напасковъ своихъ, онъ принуждаетъ Давуста сосредоточить всѣ свои силы и поставить въ боевой порядокъ до послѣдняго своего резерва. Цѣлый день атака слѣдуетъ за атакою, и бой кровавый продолжается съ перемѣнными успѣхами. Между тѣмъ 2-я Армія поспѣшно переправляется чрезъ Днѣпръ въ Старомъ Быховѣ, и скорымъ движеніемъ къ Сѣверу занимаетъ Смоленскую

дорогу. — Тогда только Раевскій начинаетъ отступательное свое движеніе, а утомленный Давустъ, увѣренный, что отразилъ нападеніе цѣлой Арміи Князя Багратіона, не смѣетъ его преслѣдовать.

Но сего еще недовольно. Въ семъ 1812-мъ году Раевскому предназначено было, не только обезпечить соединеніе двухъ Армій, но еще спасти Соединенную уже Армію отъ явной погибели. Послѣ коротkаго отдохновенія подъ стѣнами Смоленска, Россійская Армія предприняла движеніе впередъ, по направленію къ Инкову и Винцентовкѣ. Намѣреніе наше было, уничтоживъ корпусъ Нея, разрѣзать Армію Наполеона и стать между Оршею и Витебскомъ. Мысль была отважная, но исполненіе слабое.

При первомъ извѣстіи о движеніи нашемъ, Наполеонъ быстро сосредоточиваетъ свои войска на правомъ своемъ флангѣ, переправляется чрезъ Днѣпръ и стремится всею массою силъ своихъ на Смоленскъ. Уже слабая дивизія Невѣровскаго, послѣ славной защиты, приведена въ смятеніе. Уже со стѣнъ Смоленска видны были огни Французскихъ бивуаковъ, когда первый рапортъ Невѣровскаго пришелъ въ Главную нашу квартиру, расположенную за 40 верстъ по Винцентовской дорогѣ. Тогда-то приказано было Раевскому подкрѣпить Невѣровскаго; но съ перваго взгляда Раевскій понялъ, что не одинъ Невѣровской, а вся Армія находится въ опасности. Ночью, на бѣгу, внушая каждому изъ своихъ подчиненныхъ, предугаданную имъ важность порученія, онъ достигаетъ береговъ Днѣпра. Переправа чрезъ рѣку, взятая на личную его отвѣт-

ственность, занятіе на разсвѣтѣ Смоленска и обширныхъ его предмѣстій, противъ непріятеля, въ десять разъ его сильнѣйшаго, доказываютъ, что онъ рѣшился здѣсь умереть, или оградить наши сообщенія. Сраженіе загорается; каждый оврагъ, каждая пѣсчинка, каждый домъ нѣсколько разъ занятъ и отбитъ. Атака непріятеля началась у предмѣстій, въ 6-ть часовъ поутру; тамъ же и кончилась въ 9-ть часовъ вечера. На всѣхъ пунктахъ мы сохранили нашу позицію; и когда послѣдняя пушка огласила поле сраженія, то противуположные берега Днѣпра были уже покрыты нашими войсками и Армія была спасена. Сіе сраженіе, столь упорное, столь важное по своимъ послѣдствіямъ, въ которомъ горсть храбрыхъ, подъ начальствомъ Героя, уничтожила рѣшительное покушеніе цѣлой арміи Наполеона, мало извѣстно.

Слѣдуя за движеніемъ армій послѣ трехдневныхъ битвъ Смоленскихъ, мы находимъ Раевскаго на поляхъ Бородинскихъ, защищающаго центральный редутъ, сохранившій имя редута Раевскаго въ военной Исторіи. Корпусъ его получилъ наканунѣ 4,000 рекрутъ, и сіи рекруты сражаются съ старыми солдатами Нея. Всѣ силы Наполеона устремлены на сей пунктъ. Нѣсколько разъ редутъ переходитъ изъ рукъ въ руки; и, не прежде оставается за непріятелемъ, какъ тогда только, когда двѣ трети защитниковъ и нападающихъ положили тутъ свою жизнь. Пунктъ сей столь важенъ въ глазахъ Наполеона, опоръ Русскихъ столь утомителенъ для непріятеля, что по рѣшительномъ занятіи онаго, сраженіе кончается и огонь начинаетъ утихать по всей линіи.

Въ Маломъ Ярославцѣ Раевскій первый поспѣваетъ на помощь 6-го Корпуса и останавливаетъ стремленіе Французовъ. Едва онъ показался, и городъ опять въ нашихъ рукахъ. Подъ Краснымъ, Раевскій, встрѣтившись опять съ Маршаломъ Неемъ, выдерживаетъ на правомъ флангѣ нашего авангарда послѣднее отчаянное его нападеніе, и беретъ въ плѣнъ остатки сего непріятельскаго корпуса, которому, какъ будто предназначено было отъ Судьбы, въ теченіи сей кампаніи бороться съ Корпусомъ Раевскаго до совершеннаго своего истребленія.

Во всѣхъ сихъ сраженіяхъ, Раевскій имѣлъ подъ своею командою двухъ сотрудниковъ, достойныхъ такового Начальника, Генералъ-Маіоровъ: Ларіона Васильевича Васильчикова (что нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи) и Ивана Ѳедоровича Паскевича (что нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ). Донесеніе его Начальству, частная переписка и самые разговоры его доказываютъ, какъ онъ умѣлъ цѣнить достоинство и усердіе въ своихъ подчиненныхъ, и какъ онъ предсказывалъ блестящую участь сихъ Генераловъ на полѣ чести и славы, въ особенности Графа Паскевича-Эриванскаго, съ коимъ до послѣдней минуты своей жизни остался онъ въ тѣсныхъ связяхъ дружбы.

Понесенные труды Николаемъ Николаевичемъ Раевскимъ въ сей 1812 годъ, не остались безъ вреднаго послѣдствія для его здоровья. Ужасная нервическая горячка довела его до преддверій гроба; а слабость послѣ тяжкой болѣзни такъ была продолжительна,

что онъ не прежде могъ возвратиться въ Армію, какъ за нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія.

Въ 1813 году, поручено было Раевскому начальство надъ Гренадерскимъ Корпусомъ. Въ Кёнигсварштѣ (*Königswartha*) онъ поддерживалъ атаку Барклая-дё-Толли и способствовалъ соединенію его съ Арміею. Въ Бауценѣ, онъ былъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, и прикрывалъ отступленіе всей Артиллеріи и всей Арміи. Тутъ онъ временно командовалъ аріергардомъ и отражалъ нѣсколько разъ покушенія непріятеля.

Послѣ перемирія, мы видимъ его, занимающаго подъ Дрезденомъ Тиргартенъ (*Thiergarten*) и выдерживающаго жестокое сраженіе. Подъ Кульмомъ (*Culm*) онъ приходитъ на помощь Гвардейскому Корпусу, и его появленіе останавливаетъ непріятеля. На другой день онъ атакуетъ Вандама; и присутствіе его немало способствуетъ къ успѣшному окончанію сего блистательнаго дѣла. Подъ Лейпцигомъ (*Leipzig*), онъ съ своими гренадерами занимаетъ часть центра нашей линіи. Въ семъ ужасномъ сраженіи было одно роковое мгновеніе, въ которомъ судьба Европы и всего міра зависѣли отъ твердости одного человѣка. Наполеонъ, собравъ всю свою кавалерію, подъ прикрытіемъ ужасной батареи, устремилъ ее на нашъ центръ. Часть онаго поколебалась и временно уступила отчаянному нападенію; но Корпусъ гренадеръ, подъ командою Раевскаго, свернувшись въ карей, стоялъ непоколебимо и, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, вездѣ отражалъ его усилія. Сія твердость дала нашимъ время выстроиться, и вскорѣ опрокинувъ Французскую кавалерію, которая, принуждена была

рѣшироваться подъ огнемъ непоколебимыхъ гренадеръ, разстроилась и обратилась въ бѣгство. Въ сію рѣшительную минуту Раевскій, тяжело раненный картечью въ правое плечо, пошатнулся на лошади. Поэтъ Батюшковъ, служившій при немъ Адъютантомъ, замѣтилъ сіе несчастіе и подскакалъ къ нему на помощь. Раевскій положилъ на рану лѣвую руку и, показывая ее обагренною кровью, сказалъ съ улыбкою сіи два извѣстные стиха:

„Je n'ai plus rien du sang qui m'a donné la vie;
„Ce sang s'est épuisé, versé pour la patrie . . .

Онъ остался на лошади и командовалъ Корпусомъ до окончанія сраженія, хотя рана была жестокая и кость раздроблена. За сей подвигъ онъ произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи.

Едва рана его закрылась и здоровье начало оправляться, Раевскій спѣшитъ въ Армію и находитъ ее въ Фрейбургѣ (*Freiburg*) близъ Рейна. Переправившись чрезъ Рейнъ, онъ былъ болѣе свидѣтелемъ, чѣмъ участникомъ въ сраженіи подъ Бріенной (*Brienne*) и въ другихъ частныхъ битвахъ въ Баръ-Сюръ-Объ (*Bar-sur-Aube*), гдѣ онъ призванъ къ командованію Арміею раненнаго Графа Вингенштейна. Тогда началось наше рѣшительное движеніе на Парижъ. Встрѣтившись подъ Арсисомъ (*Arsis*) съ арміею Бонапарте, послѣ кровопролитной битвы, Раевскій входитъ въ городъ на плечахъ непріятеля и преслѣдуетъ его на Витри (*Vitry*). Потомъ, перемѣнивъ свой фронтъ, онъ атакуетъ у Феръ-Шампенуаза (*Fere-Champenoise*) корпуса Мармона и Моршье, заставляетъ ихъ по-

спѣшно отступишь и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ является первый въ виду гордой столицы Франціи. На другой день начался послѣдній кровавый бой, рѣшившій участь Наполеона. Раевскій ведетъ атаку на Роменвиль (*Romainville*) и Бельвю (*Bellevue*). Не взирая на упорную защиту, онъ мало по малу вытѣсняетъ Французовъ изъ всѣхъ ихъ передовыхъ позицій. Въ сей неравной борьбѣ, гдѣ на каждомъ шагу непріятель находилъ прикрытіе и сражался, отступая изъ за садовыхъ оградъ, или казенныхъ домовъ, потеря наша была довольно значительна; но, когда сіи препятствія уничтожены и Прусская Гвардія начала выходить изъ селенія Пантенъ (*Pantin*), Раевскій увидѣлъ, что настало рѣшительное мгновеніе. Онъ соединяетъ свои резервы, быстрымъ натискомъ отбиваетъ 19-ть батарейныхъ орудій и занимаетъ высоты, повелѣвающія всѣми входами въ Парижъ. Сія атака рѣшила дѣло; непріятель прибѣгаетъ къ переговорамъ и проситъ пощады. (1)

Таковы были подвиги Раевскаго въ сію знаменитую войну, не имѣющую себѣ подобной въ лѣтописяхъ міра, въ которой участвовали Арміи всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, коей поприще простиралось отъ Кадикса

(1) Многіе Военные Писатели утверждаютъ, что участь Парижа рѣшена была взятіемъ высотъ Монмартра (*Monmartre*) на правомъ нашемъ флангѣ. Сіе мнѣніе совершенно несправедливо. Переговоры у Пантенской заставы (*barrière de Pantin*) были уже въ полномъ дѣйствіи и приказанія остановить огонь на всѣхъ пунктахъ всюду разосланы, когда атака на Монмартръ совершилась. Наши Парламентеры слышали Русское ура! при атакѣ Монмартра изъ

(*Cadix*) до Москвы и занимало всю Европу. Судьба опредѣлила Раевскому въ Дашковкѣ и въ Парижѣ нанесши Наполеону первый и послѣдній ударъ, и заслужишь отъ благодарнаго потомства надгробную надпись, которая ни къ какому другому имени, кромѣ его, примѣнена быть не можетъ.

Онъ былъ въ Смоленскѣ щитъ,
Въ Парижѣ мечъ Россіи.

Николай Николаевичъ Раевскій соединялъ въ себѣ способности Государственнаго мужа, таланты Полководца и всѣ добродѣтели частнаго человѣка. Милости покойнаго Государя Александра I глубоко были впечатлѣны въ его душѣ, и онъ не называлъ Его иначе, какъ своимъ Благодѣтелемъ. Вѣрный другъ, нѣжный отецъ, истинный сынъ Отечества и Православной нашей церкви, онъ сохранилъ до послѣдняго своего дыханія отличительную черту своего сердца, способность любить и, умирающею рукою, успѣлъ еще благословить неутѣшное свое семейство. Онъ скончался на 59 году своей жизни, не оставивъ на семъ свѣтѣ ни одного человѣка, который бы имѣлъ право возстать противъ его памяти. Похвала велікая для каждаго, но еще бо́льшая для людей, облеченныхъ силою и властью.

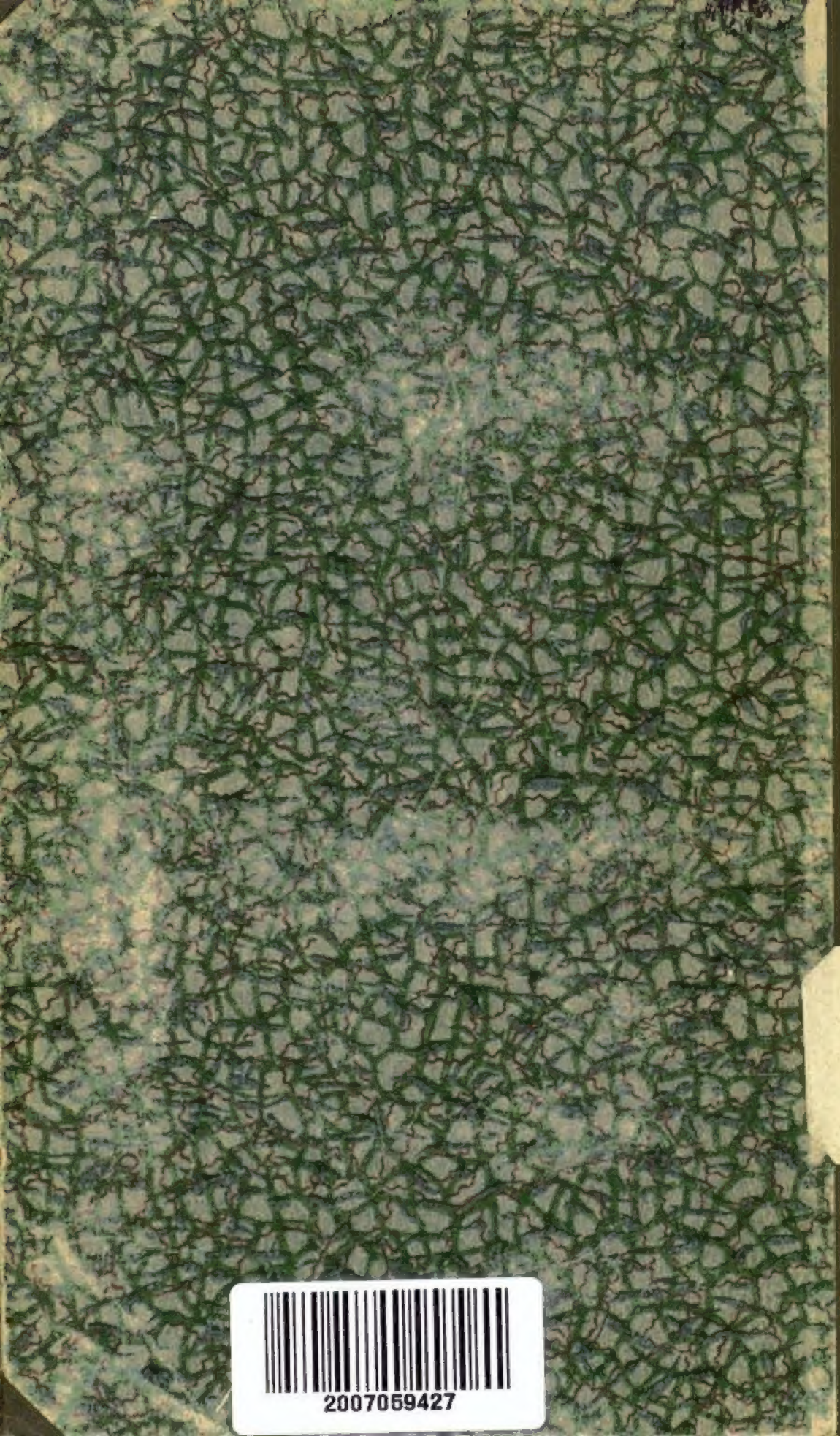
самаго Парижа, и Французскіе Генералы жаловались тогда же на несоблюденіе даннаго нами слова. Къ щастію, нетрудно было имъ доказать, что сіе случилось не отъ чего другаго, какъ отъ того только, что приказаніе остановить военныя дѣйствія, посланное съ высоты Роменвиля, не успѣло дойти до высотъ Монмартрскихъ.—И такъ, не въ Монмартрѣ, но въ Роменвилѣ гордый Парижъ былъ покоренъ.

Раевскій принадлежитъ семейству храбрыхъ. Отецъ его, Полковникъ Николай Семеновичь Раевскій, лично извѣстный Государынѣ Екатеринѣ II, умеръ отъ ранъ въ Яссахъ на 30-мъ году своей жизни. Братъ его, Подполковникъ Александръ Николаевичь Раевскій, убитый на стѣнахъ Измаила, заслужилъ отъ самаго Суворова имя храбраго. Самъ онъ былъ безъ покровительства, безъ связей; одною службою своею достигъ до чина Генерала отъ Кавалеріи и получилъ на полѣ сраженія слѣдующіе ордена: св. Александра Невскаго съ знаками, украшенными алмазами, св. Владиміра большаго креста 1-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса, Прусскаго Краснаго Орла 1-го класса и Австрійскаго Маріи Терезіи 4-го класса. При восшествіи на Престолъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Раевскій получилъ послѣднюю Царскую милость, и былъ сдѣланъ Членомъ Государственнаго Совѣта.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ. 4-го Декабря 1829 года.

Цензоръ К. Сербиновичь.

Въ Военной Типографіи.



2007059427